Аня утешила своего сына: "Оли, все будет хорошо". Я знаю, это тяжело, но все будет хорошо. Мы можем пройти через это вместе".

"Я знаю маму. Просто..." Оли не мог заставить себя сказать что-то еще.

Он подумал: "Почему он должен был это сделать? Он должен был дать мне умереть, это не в первый раз... У меня наконец-то появился настоящий отец, который заботился обо мне, как о сыне, который любил меня, как сына. И еще до того, как у меня появился шанс повзрослеть, он ушел из-за глупой меня."

"Оли, это не твоя вина. Если бы что, это случилось бы в какой-то момент позже", - пыталась говорить Аня, как Диоро. "Прошлое твоего отца было нелегким, и оно было наполнено заклятыми соперниками и врагами. Он продолжал путешествовать и не успокаивался, потому что боялся, что на него будут охотиться некоторые из его старых врагов".

Тогда Оли вспомнил, что Брак кричал раньше и спрашивал: "Мама, этот дракон что-то говорил о том, что папа в розыске. Это как-то связано с этим?"

Она немного разозлилась, услышав это, и объяснила: "Если это так, то неудивительно, что дракон так сильно хотел его убить. Твой отец всегда был одним из тех, кто сиял над толпой, единственная проблема в том, что он светил слишком ярко и нажил себе врагов могущественных людей. Одно вело к другому, и он был вынужден бежать, получая за это огромную щедрость".

"Что он сделал?"

"Ну..." Аня прихватила язык слишком поздно после того, как позволила своим эмоциям сойти с ума. "Мы можем обсудить это, когда ты станешь старше". А пока возьми это и никогда не выпускай из виду".

Оли схватила предмет с пола и подержала его, чтобы она увидела. Он внимательно осмотрел его и вытер большую часть крови в траве.

Он был круглым и сделан из драгоценного металла, похожего на золото. По всей поверхности металла были выгравированы иероглифы давно забытого языка. В его центре находился большой кусок безупречного нефрита, который тускло светился. Не зная, что это было, он обратился за объяснением к своей матери.

"Я не знаю многого об этом, Оли, - остановилась Аня, чтобы вытереть глаза, - Твой отец никогда ничего не говорил мне об этом предмете; я никогда даже не видела его раньше". Но, увидев, что он был у него в груди, он, должно быть, давно сплавил его с сердцем, не зная об этом. Обычно, даже если бы он умер, что-то подобное оставалось бы сплавленным с сердечником, но так как твой отец уничтожил его сердечник, чтобы зажечь и сжечь его душу, я предполагаю, что это осталось позади".

"Подожди, что ты сказал? Зажечь его душу!?" У Оли было крошечное понимание искусства души, но он знал достаточно, чтобы понять, что происходит после сожжения твоей души. "Ты имеешь в виду, что он... Папа зажег свою душу, чтобы... спасти меня?"

Когда Оли снова собирался прорваться в слезы, Аня обняла его крепко и выпустила несколько своих слез.

Остальные гориллы, сгрудившиеся вокруг Ани и Оли, ничего не сказали из уважения к ним и их павшему вождю. Клан ждал, пока Аня отдаст приказ начать похороны Диоро, как это было принято для жены павших издавать приказ. Потребовалось более половины дня, чтобы Аня, наконец, приказать похоронить Диоро.

Обычно это была бы уже ночь, но это был первый день нового солнечного цикла, который имел странное явление. Ночь не наступила бы благодаря трем солнцам, проходящим в небе по отдельности в течение дня. Это происходило каждые семь дней и обычно называлось солнечной продолжительностью или солнцем.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Кроме того, каждые четыре солнца будут иметь лунный феномен. В первый день лунного цикла луны выстраивались в линию и проходили по небу, как тени друг от друга, обычно называемые длиной луны или луны.

Вскоре гориллы закончили копать могилу для Диоро и уложили его внутрь.

Аня, Оли и Рате все встали на сторону Диоро, как каждая горилла приняла свою очередь, поклонившись перед телом Диоро и поблагодарив его за годы службы в качестве лидера клана.

Влоз остался сзади и тихо поклонился, так как он не был членом их клана.

Когда последняя горилла встала и вернулась в толпу, Ратэ шагнул вперед, чтобы предложить несколько слов.

"Мы все знаем, что Диоро никогда не показывал своих эмоций, но я уверен, что он был счастлив отдать свою жизнь за нас, особенно теперь, когда он оставил нам маленького Оли". Я буду новым шефом с этого момента, если ни у кого из вас нет проблем с этим", глядя на толпу, Rathe убедился, чтобы не видеть никаких возражений. "Тогда все решено. А теперь давайте продолжим церемонию."

Рэйт, с его силой, в основном восстановившейся после полдня отдыха, прошел несколько кринов, чтобы схватить валун вдвое больше его. Легко протянув руку мимо основания валуна, он выпустил достаточно эссенции, чтобы прорезать его, придавая массивному валуну ровное

дно.

Группа из четырех горилл вышла со свинцом Фонту, когда они подняли валун и положили его над Диоро, как надгробный камень.

Затем, сущность собралась вокруг ладони и кончиков пальцев Rathe, когда он медленно прижимал руку к камню, отмечая надгробие с одобрения вождя, чтобы душа двигалась дальше.

Новый вождь гориллы выпустил свою ауру и опустил руки в сторону, когда он вдруг повернулся, чтобы увидеть злоумышленника терпеливо ожидая, чтобы прервать церемонию.

Толпа последовала его примеру, заняв боевую позицию. Аня и Влоз осмотрели злоумышленника, любопытствуя о своих намерениях. Оли прилетел, чтобы увидеть, как Трада хромает и едва может стоять.

http://tl.rulate.ru/book/36891/843387